

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Языковое образование в Беларуси – процесс сложный, многогранный и полиаспектный. Он нацелен на формирование языковой, коммуникативной и социокультурной компетенций учащихся и развивается в двух направлениях, предполагающих обучение как родному, так и иностранному языку.

Русский язык в нашей республике занимает особое положение. С одной стороны, он не является родным языком для представителей титульной нации, но, с другой -- в соответствии с «Законом о языках в Республике Беларусь» русский язык, так же как и белорусский, имеет статус государственного языка и реально занимает доминирующее положение во всех сферах общения.

Фонд «Наследие Евразии» в 2007 году проводил специальное исследование, в ходе которого выяснялась степень распространённости и условия функционирования русского языка в новых независимых государствах, появившихся на постсоветском пространстве. Респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы: 1) на каком языке вы общаетесь вне работы (в семье, с друзьями и т.д.)? 2) на каком языке вы общаетесь на работе? 3) как вы оцениваете свой уровень владения русским языком? 4) как регулярно вы читаете прессу и смотрите телепрограммы на русском языке? В результате оказалось, что русский язык активно используется жителями Беларуси и на работе (на белорусском языке на работе говорит только 2% опрошенных), и вне работы. Около 75 % респондентов оценили свой уровень владения русским языком как высокий. Почти 90% респондентов ответили, что регулярно смотрят телепрограммы и читают газеты на русском языке. И наконец, 84% белорусских респондентов высказались за сохранение высокого статуса русского языка в Беларуси [1].

Количество общеобразовательных учреждений с русским языком обучения в республике неуклонно растёт. По данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, в 2005 – 2006 учебном году в городах в школах с белорусским языком обучения получали образование 20,5 % учащихся; с русским языком -- 66,7%, в школах с двумя языками обучения – 12,7% [2]. В 2008 – 2009 учебном году количество учащихся, получающих образование на русском языке, достигло 75%, а количество учащихся, получающих образование на белорусском языке, сократилось до 18,6% [3].

В этих условиях в нашей республике особое значение приобретает вопрос о качестве преподавания русского языка, поскольку именно русский язык является не только объектом изучения, но и основным средством обучения. И уровень владения им отражается на общем уровне культуры и образования белорусского народа.

Внешне всё обстоит относительно благополучно. Создана национальная концепция языкового образования, разработаны программы для учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования, созданы учебно-методические комплексы, в которые входят учебники по русскому языку, рабочие тетради, методические рекомендации по организации уроков русского языка и контрольно-измерительные материалы.

Однако в четко организованном и отлаженном процессе преподавания русского языка в Республике Беларусь есть и свои проблемные зоны.

И одна из них достаточно болезненная, потому что затрагивает интересы выпускников средних школ, желающих поступать в средние специальные и высшие учебные заведения. Именно этот далеко не самый слабый контингент учащихся должен сдавать экзамен по русскому или белорусскому языку в форме централизованного тестирования.

Как показала практика, централизованное тестирование – весьма удобная и эффективная форма проверки знаний, умений и навыков выпускников средних школ. Грамотно составленный тест позволяет собрать воедино такое количество орфограмм и пунктограмм, какое мы никогда не встретим ни в одном диктанте, и тем более в изложении или сочинении. Добавьте к этому ещё тестовые задания, нацеленные на мониторинг знаний по культуре речи и языковой теории, и вы получите действительно полную картину, «почти идеальный срез знаний для анализа работы школ и педагогов» [4].

По данным Республиканского института контроля знаний, средний балл, полученный выпускниками 2004 учебного года, был равен 42,88 при базовом уровне изучения языка; у выпускников, изучавших русский язык на повышенном и углублённом уровнях, средний балл был несколько выше -- 54,13 и 51,58 соответственно. Максимальный результат (100 баллов из 100 возможных) показали 3 человека, минимальный (1 балл) получили 2 человека [5]. Среднестатистическая выполняемость тестов составила 14 полностью выполненных заданий.

В 2007 г. среднестатистическая выполняемость тестов равнялась уже 12 полностью выполненным заданиям. Средний балл – 44, 95. Максимальный результат (100 баллов) показали 2 человека [6].

В 2008 г. среднестатистическая выполняемость тестов осталась на том же уровне: 12 полностью выполненных заданий. Средний балл по г. Минску – 29, 26, по областным центрам -- 27, 87, по районным центрам – 28,53 и т.д. (количество прошедших тестирование -- 105 026 человек). Максимальный результат -- 100 баллов показали 6 человек [7].

Уровень выполнения тестовых заданий по основным разделам программы сразу выявляет болевые точки в процессе обучения русскому языку. Анализ типичных ошибок, допускаемых выпускниками средних школ, свидетельствует о том, что традиционно хуже всего выполняются задания из разделов «Общие сведения о языке», «Грамматика», «Пунктуация», «Культура речи». Так, например, в 2008 г. задания по грамматике правильно вы-

полнило только 18,39% выпускников (в 2006 – 19,3%, в 2007 – 21,3%), задания по пунктуации – 23,45% (в 2006 – 21,5%, в 2007 – 21,3%); на вопросы из раздела «Общие сведения о языке как системе» правильно ответило только 14,86% (в 2006 – 13,4%, в 2007 – 10,59%); с заданиями по культуре речи в 2008 г. справились 18,6% выпускников (в 2006 – 27,7, в 2007 – 12,9%) [8].

И это на фоне не усложнения, а, наоборот, последовательного упрощения тестовых заданий. Если мы сравним содержание тестовых заданий 2004 – 2006 – 2009 гг., то увидим, как с каждым годом снижался порог сложности тестовых заданий, как уходил из тестов периферийный языковой материал, сокращалось количество словарных слов, исчезали темы, допускающие варианты решения. И в принципе это было неплохо, потому что тест как форма контроля в большей степени должен быть приспособлен для проверки стандартного базового уровня школьного образования и нацелен на проверку не памяти, а определённых прагматических умений и навыков учащихся. Но в то же время при снижении уровня сложности тестовых заданий почему-то не происходило повышения среднего балла: в 2009 г. для выпускников средних школ он был равен 37, а в 2010 г. понизился до 31,2 [9].

По данным Республиканского института контроля знаний, результаты выполнения тестовых заданий по русскому языку в 2010 г. выглядят следующим образом: 100 баллов получили 26 человек, 90 баллов и выше набрали 0,79% тестируемых, 80 баллов и выше – 2,79%, 20 баллов и ниже – 36,01%, 10 баллов и ниже – 9,09% прошедших тестирование [10].

На фоне этих цифр закономерно возникает вопрос: что же происходит в школьном образовании с учебным предметом «Русский язык»? Почему ученик, который в школе имеет по этому предмету стабильные отметки «восемь» или «девять», при выполнении тестовых заданий набирает всего 50-60, а иногда и 40 баллов из 100 возможных? Откуда такая девальвация школьной оценки? Почему при последовательном и целенаправленном упрощении школьной программы по русскому языку как для школы, так и для вступительных экзаменов с каждым годом результаты становятся всё хуже и хуже? Почему в республике, которая справедливо гордится своим высоким уровнем качества образования, выпускники средней школы оказываются плохо подготовленными к сдаче вступительных экзаменов. На наш взгляд, причины здесь кроются, во-первых, в некотором противоречии между содержанием обучения, его целями и задачами и тем, что мы проверяем на выходе, и, во-вторых, в методических установках и подходах к обучению русскому языку.

Качество любой деятельности, в том числе и образовательной, обычно определяется «степенью соответствия получаемого результата намеченной цели» [11]. Вся концепция языкового образования в Беларуси и содержание белорусских учебников по русскому языку ориентированы на коммуникативно-деятельностный подход к языковому образованию, что предполагает организацию обучения русскому языку на текстоцентрической основе и нацеленность на развитие у учеников умений и навыков порождения и обра-

ботки текста. А при поступлении в вуз или средние специальные учебные заведения абитуриентам приходится сдавать унифицированный экзамен чисто прагматического характера, предполагающий проверку орфографических и пунктуационных правил и репродуктивное воспроизведение отдельных фрагментов языковой теории – всего того, что в концепции обучения русскому языку занимает далеко не центральное место. Чтобы устранить данное противоречие, следует менять либо форму экзамена, либо подходы к обучению русскому языку. Второе, на наш взгляд, в большей степени соответствует ожиданиям и потребностям общества. И учёным-языковедам, учёным-методистам, видимо, следует подумать о корректировке основных подходов к преподаванию русского языка, о совершенствовании содержания программ и учебников по данному предмету с учётом результатов различных форм итогового контроля.

Цель и задачи языкового образования находятся в прямой зависимости от того, какой язык изучается – родной или иностранный. При обучении иностранному языку главной является коммуникативная составляющая, поскольку в результате обучения человек должен научиться общаться на чужом для него языке.

При обучении же родному языку необходимо учитывать, что на данном языке человек уже общается, то есть речью он владеет, даже если не имеет никаких знаний о языковой системе. На наш взгляд, в условиях Беларуси, где дети, изучающие русский язык, с рождения пользуются им как родным, целью языкового образования должно стать в первую очередь формирование лингвистической компетенции учащихся. Мы должны сначала выстроить базис, должны дать представление о структуре и системе языка, а уж потом приступить к формированию стилистической и риторической надстройки, корректировке и расширению коммуникативных умений учащихся.

В настоящее время в учебной программе по русскому языку для 5–11 классов общеобразовательных учреждений Республики Беларусь цель обучения русскому языку формулируется следующим образом: «сформировать у учащихся систему знаний о языке и речи; научить их пользоваться русским языком во всех видах речевой деятельности (чтение, слушание, письмо, говорение), в избранных сферах применения языка; развивать интеллектуальную, духовно-нравственную, коммуникативную, гражданскую культуру учащихся» [12]. При этом первой задачей обучения называется «языковое и речевое развитие учащихся на основе усвоения знаний о системе русского языка на всех его уровнях (фонетика, лексика, состав слова и словообразование, морфология, синтаксис), правил функционирования языковых средств в речи, норм русского литературного языка (произносительных, лексических, грамматических, орфографических и пунктуационных), обогащения словарного запаса и грамматического строя речи учащихся; формирование правописных умений и навыков, умений пользоваться языком в различных видах речевой деятельности (языковая и речевая компетенция)» [13]. Данные формулировки у нас не вызывают возражений. Они предусматривают изучение

языка как системы, но реально (в соответствии с концепцией учебного предмета «Русский язык») в V – XI классах обучение русскому языку предлагается вести в нескольких направлениях: лингвистическом, речевом, коммуникативном, лингвокультурологическом, историко-лингвистическом [14]. Эти пять направлений «формируют соответствующие компетенции, определяют подходы к обучению (системно-функциональный, коммуникативно-деятельностный, лингвокультурологический), а также базовое теоретическое содержание курса, компонентами которого являются:

1) языковой блок (языковая система, языковые единицы, функционирующие в речи);

2) речевой блок (система понятий видов речевой деятельности);

3) коммуникативный блок (система риторических понятий процессов речевого общения);

4) лингвокультурологический блок (система национально маркированных единиц языка (слова-названия культурных реалий, фразеологизмы, поговорки и пословицы, этикетные формы и др.); нормативная система культуры русского и белорусского народов (обычаи, нравы, законы); система духовных ценностей, социальных, гражданских, моральных, эстетических, национальных, общечеловеческих и др.)» [15].

И в этом «многоголосии» подходов и блоков растворяется собственно языковой блок: при информационной перегрузке обязательного компонента содержания на отработку и формирование лингвистической компетенции просто не хватает учебного времени. Кроме того, далеко не каждый учитель способен организовывать свою работу с учётом и системно-функционального, и коммуникативно-деятельностного, и лингвокультурологического подходов, потому что каждый из этих подходов имеет свои особенности и требует разнонаправленных методических приёмов. В результате нередко на практике изучение системы языка сводится к минимуму, основной акцент делается на формирование умения создавать связные высказывания, причём ученик оказывается в полной зависимости от профессиональной подготовки учителя, его способности сочетать в процессе обучения языковую теорию с речевой практикой.

Объективно все эти направления (и лингвистическое, и речевое, и коммуникативное, и историко-лингвистическое, и лингвокультурологическое) имеют право на присутствие в процессе языкового образования, но в определённых пропорциях, с чётким отбором необходимого на базовом уровне образования содержания. В V – IX классах приоритетным должно быть формирование лингвистической компетенции учащихся (эта задача, с нашей точки зрения, является главной, именно на ее решение должны быть направлены усилия и учителя, и ученика), в X – XI -- развитие коммуникативных умений и навыков на базе приобретённых знаний о языковой системе. Расширение словарного запаса, обогащение грамматического строя речи учащихся, обучение их речевому общению с риторическим уклоном и нормам

русского литературного языка, знакомство с системой национально маркированных единиц языка -- всё это обязательно должно сопровождать процесс языкового образования, но без выдвигания на передний план, на фоне усвоения знаний о системе языка.

Существующая в школьной практике разнонаправленность обучения русскому языку с превалированием коммуникативного подхода в значительной степени ослабляет собственно лингвистическую подготовку учащихся. В результате оказывается, что выпускники средней школы испытывают затруднения при дифференциации частей речи и членов предложения, разборе слов по составу, синтаксической характеристике и пунктуационном оформлении предложения. При этом они не овладевают в полной мере и речевой компетенцией, потому что нельзя сформировать умение выпускника школы строить свою речь правильно, в соответствии с нормами литературного языка, если не дать учащимся знаний о системе языка, так как основой правильной речи являются знания по фонетике, лексикологии, словообразованию, морфологии, орфографии, синтаксису, пунктуации и соответствующие умения.

Только на основе качественного усвоения всей языковой системы возможно обучение и грамотному как орфографическому, так и пунктуационному оформлению письменной речи. Например, для того чтобы решить, сколько букв *Н* следует написать на месте пропусков в слове *распуще..ы* (*Дети капризны и распуще..ы. – Дети распуще..ы на каникулы.*), нужно не только знать, что в кратком причастии пишется одна буква *Н*, а в кратком прилагательном – столько же *Н*, сколько и в полной форме этого слова, но и уметь определить, причастием или прилагательным является данное слово в предложенном контексте. Чтобы правильно писать *Ь* в грамматических формах, нужно уметь эти формы дифференцировать: отличать наречия (с *Ь*) от кратких прилагательных (без *Ь*), существительные женского рода 3-го склонения от существительных мужского рода 2-го склонения. Лёгкое правило правописания приставок типа *раз-/рас-* всегда будет камнем преткновения для ученика, если он не знает, какие согласные являются глухими, а какие – звонкими.

Нельзя научиться правильно расставлять знаки препинания, не зная основных синтаксических единиц, не видя структуры предложения, потому что данными знаками разделяются или выделяются определенные синтаксические конструкции.

Конечно, существуют и такие лингвистические понятия, знание или незнание которых почти не влияет на владение языковыми нормами (по крайней мере, в рамках школьного курса языка), например разряды местоимений: личные, возвратные, определительные, притяжательные, указательные, вопросительные, относительные, неопределенные, отрицательные. Однако не случайно в предыдущем предложении употреблено слово «почти». Потому что, если знаешь, что в отрицательных местоимениях предлог употребляется после компонента «ни» или «не», причем все сочетание пишется отдельно,

быстрее найдешь ошибку в предложении *«Никаких таблеток дедушка не принимал и к никаким врачам не обращался»*.

Далее, в соответствии с ныне действующей концепцией учебного предмета «Русский язык» школьный курс русского языка строится на основе **линейно-опережающего** принципа, согласно которому разделы русского языка изучаются линейно, а опережение осуществляется благодаря изучению лексики, словообразования и морфологии на синтаксической основе [16].

Однако при этом необходимо учитывать, что ребенок приходит в школу в возрасте шести – семи лет, а заканчивает ее в семнадцать – восемнадцать. Если предполагать линейное изучение материала (например, фонетика рассматривается только в пятом классе, морфемика и словообразование – только в шестом и т. д.), учащийся не сможет в полной мере овладеть русским языком, в силу того что сведения, например, по морфемике и словообразованию, изучаемые в шестом классе, значительно ограничиваются в связи с возрастными особенностями учащихся. Если же предлагать в шестом классе относительно полный и системный материал по морфемике и словообразованию, он не будет полностью усвоен школьниками опять-таки в силу их возрастных особенностей. Поэтому, с нашей точки зрения, при обучении русскому языку должен быть не линейный, а **линейно-ступенчатый характер подачи языкового материала**, и это, в отличие от некоторых других предметов, не только возможно, но наиболее эффективно, поскольку русский язык представляет собой систему взаимосвязанных элементов и при изучении одного из них абсолютно органично могут добавляться сведения о другом. Проиллюстрируем это на конкретном примере.

Программой по русскому языку [17] определено, что при изучении раздела «Состав слова. Образование слов» в 6-м классе учащиеся знакомятся с такой морфемой, как постфикс, но постфиксальный, приставочно-постфиксальный и суффиксально-постфиксальный способы образования слов не рассматриваются. В программе для 10-го класса есть только понятие «образование слов», а какие именно способы словообразования должны знать старшеклассники, не уточняется. Однако в разделе «Морфология», изучаемом в 6-м и 7-м классах, рассматриваются, например, неопределённые местоимения, возвратные глаголы, большинство из которых образуется постфиксальным способом. Это дает право утверждать, что в процессе изучения морфологии необходимо расширять знания школьников о способах образования различных частей речи, в результате чего к 10-му классу ученики уже должны знать о таких способах словообразования, как постфиксальный, приставочно-постфиксальный и суффиксально-постфиксальный. Из курса русского языка в 6-м классе недавно было изъято такое понятие, как образование слов путем перехода из одной части в другую. Однако, как показывает практика, учителям все равно приходится при обучении морфологии знакомить школьников с данным способом образования слов, потому что в противном случае затрудняется изучение частей речи: как, например, объяснить, почему слово «навстречу» в предложении «Он шёл навстречу» является наречием, а

в предложении «Он шёл навстречу мне» – предлогом? И как ученику понять следующую фразу, имеющуюся в учебнике: «Производные предлоги возникли в результате перехода из знаменательных частей речи?»

Линейно-ступенчатое изложение материала по русскому языку не усложняет, а облегчает восприятие его учащимися, а изъятие из курса русского языка многих элементов языковой системы в целях снижения степени сложности предмета, наоборот, приводит к затруднениям при восприятии такого материала учащимися, потому что они не понимают логики изложения, не видят связи между языковыми явлениями и в результате хуже понимают их сущность. А ведь одна из целей обучения русскому языку, которая также названа в программе, – это развитие интеллектуальных способностей учащихся. Поэтому, с нашей точки зрения, необходимо полностью восстановить линейно-ступенчатый принцип обучения языку, поскольку его реализация позволит не только давать знания с учетом возрастных особенностей учащихся, но и развивать умения, навыки и способности обучаемых так, чтобы к концу обучения в общеобразовательном учреждении выпускники имели системные знания о языке и могли им пользоваться в разных видах речевой деятельности, особенно в продуктивных (говорение и письмо).

Есть ли резервы для того, чтобы при обучении языку больше внимания обращать на сущность языковых явлений и их правильное употребление в речи? С нашей точки зрения, есть. Улучшить качество языкового образования позволит некоторое **совершенствование школьной программы**.

При анализе программы по русскому языку для V–XI классов общеобразовательных учреждений Республики Беларусь можно заметить одну интересную особенность: в каждом классе (несмотря на провозглашение линейного принципа подачи материала) изучается тема «Текст», причем сущность рассматриваемых вопросов и (судя по материалу, представленному в учебниках) глубина их рассмотрения практически не меняются: 5 класс – «Понятие о тексте. Тема текста, основная мысль. Признаки текста: тематическое единство, развернутость, последовательность, связность (виды связи, средства связи), законченность. Типы речи (описание, повествование, рассуждение) и их композиционные схемы» [18]; 6 класс – «Текст и его основные признаки: тематическое единство, развернутость, последовательность, связность, законченность (повторение). Подтемы текста. Ключевые предложения в тексте. Средства связи предложений в тексте: местоимения, лексический повтор, синонимы, союзы, одинаковый порядок одних и тех же членов предложения» [19]; 7 класс – «Текст и его основные признаки. Виды и средства связи предложений в тексте. Порядок слов в предложении» [20]; 8 класс – «Текст и его основные признаки (углублённое повторение). Внутренняя и внешняя формы текста. Средства реализации авторского замысла» [21]; 9 класс – «Текст и его основные признаки (повторение). Синтаксическая синонимика» [22]. Кроме того, то, что предлагается для изучения по теме «Текст» в 5 классе, доступно для понимания и качественного усвоения старшеклассникам, в то время как в пятом классе достаточно было бы только усвоения понятий о том, что такое

тема, основная мысль текста, тип речи (повествование, описание, рассуждение).

Если уж вводить раздел «Текст» в каждый класс, то необходимо тщательно продумать содержание данного раздела. Кроме того, ставить этот раздел целесообразно в конце курса русского языка, изучаемого в определённом классе, для того чтобы можно было показать, как языковые единицы, изученные школьниками на протяжении учебного года, функционируют в тексте.

В программе перечислены и коммуникативные умения и навыки, которыми должны овладеть пятиклассники в результате изучения раздела «Текст» (8 часов): «определение темы и основной мысли текста; умение озаглавить текст, выделить его части и озаглавить их; определение средств связи между предложениями и абзацами в тексте; умение определить тип речи и создать композиционную схему повествования, описания, рассуждения; определение стиля текста; точное, уместное, выразительное использование языковых средств в устных и письменных изложениях текстов художественного стиля разных типов речи (описание, повествование, рассуждение), в устных и письменных сочинениях на темы, связанные с жизненным опытом учащихся, в сочинениях по жанровой картине, иллюстрациям, в жанрах художественного стиля (сказка, загадка, рассказ о событии)» [23]. С нашей точки зрения, этот перечень больше бы подошел для старшекласников (в программе не указано, какие умения и навыки должны быть сформированы в процессе изучения темы «Текст» в 6 – 9 классах).

С целью улучшения качества языкового образования возможны и перераспределение учебного материала по классам, и корректировка количества часов, выделенного для его изучения. Зачем, например, в 5-ом классе учащиеся в течение 10 часов изучают раздел «Культура устной и письменной речи», в котором рассматриваются все виды норм и качества речи? Ведь лингвистическими знаниями, необходимыми для осознания большинства из указанных норм, пятиклассники ещё не владеют. Этот учебный материал логичнее было бы изучать в X – XI классах, что абсолютно не помешало бы заниматься отработкой различных норм при изучении языковой системы в V-IX классах. Почему на изучение темы «Глагол» в 7-ом классе отводится только 11 часов? Сравните: имя существительное в 6-м классе изучается 21 час, имя прилагательное – 17 часов, имя числительное и местоимение по 10 часов соответственно. Как можно изучить и усвоить всё многообразие глагольных признаков и форм за 11 часов? Неудивительно, что потом возникают сложности с дифференциацией глагольных форм (спрягаемая форма – причастие – деепричастие), что практически затрудняет усвоение таких тем, как «Типология сказуемого», «Обособление согласованных определений», «Обособление обстоятельств, выраженных деепричастными оборотами». При беглом знакомстве с самой сложной частью речи ученики просто не успевают запомнить формы будущего сложного времени, аналитические формы повелительного наклонения и соответственно при изучении структуры простого предложения не воспринимают их как простое глагольное сказуемое. А при изучении пунктуационного оформления осложнённого простого

предложения путают причастные и деепричастные обороты или в принципе не замечают их в структуре предложения.

Зачем в 10-ом классе ученикам для изучения предлагаются изобразительно-выразительные возможности языковых единиц? Это настолько специфическое знание, которое в будущем понадобится только тем, кто решит профессионально заниматься филологическими науками. Это достаточно сложный учебный материал, он уместен на факультативных занятиях, на занятиях кружка русского языка, в поэтических клубах, но для основной массы прагматически ориентированных учащихся, для будущих инженеров, программистов, врачей, математиков, представителей рабочих профессий он абсолютно неактуален.

С точки зрения улучшения качества языкового образования необходимо обращать внимание и **на отбор тех лингвистических единиц, которые актуальны для современной речи.** В основном материал в учебниках русского языка для школ Республики Беларусь подобран хорошо, однако все-таки встречаются определенные устаревшие элементы. Например, при обобщающе-повторительном курсе орфографии в 10 классе можно, с нашей точки зрения, не давать слова-исключения *изгарь, пригарь, выгарки*, так как они не входят в активный словарный запас человека, живущего в XXI веке. По этой же причине при изучении правописания сложных слов вполне можно отказаться от рассмотрения слов с первыми частями *лейб-, обер-, унтер-* [24]. А вот существительные *гала-концерт, онлайн-рассылка, веб-адрес* и подобные актуальны для современного молодого человека, поэтому, как нам кажется, старшеклассники легче усвоят и их написание.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о **сущности языкового образования в 10–11 классах.** Практика показала, что самым эффективным на данном этапе является разноуровневое изучение языка: на общеобразовательном уровне и на повышенном. Повышенный уровень преподавания языка предусматривается в классах филологического профиля, которые в Республике Беларусь организуются в гимназиях и лицеях. Все остальные старшеклассники изучают язык на общеобразовательном уровне.

Содержание обучения русскому языку **на общеобразовательном уровне** должно быть направлено на решение следующих задач:

1) обобщение и систематизацию знаний о русском языке, полученных в 5–9 классах (только в этом случае учащиеся смогут осознать системность языка и внутриязыковые связи);

2) формирование прочных правописных и коммуникативных умений и навыков, необходимых в любом виде человеческой деятельности.

Для обобщения и систематизации необходимо отбирать тот лингвистический материал, который является основой для формирования умений соблюдать орфоэпические, акцентологические, словообразовательные, лексические, фразеологические, морфологические, орфографические, синтаксические и пунктуационные нормы, то есть качество языкового образования на данном уровне должно быть таким, чтобы в результате человек не испытывал затруднений в

языковом оформлении того материала, с которым ему придется работать. Развитие коммуникативных умений должно осуществляться на основе овладения такими понятиями, как культура устной и письменной речи, стили и жанры речи, основные качества речи: правильность, точность, логичность, богатство, чистота, уместность, выразительность.

Качество языкового образования в 10–11 классах филологического профиля должно быть таким, чтобы выпускники данных классов были подготовлены к дальнейшему обучению по соответствующим специальностям в высших учебных заведениях (русский, белорусский, иностранные языки, журналистика и под.).

Обучение русскому языку в 10–11 классах филологического профиля с преподаванием русского языка **на повышенном уровне** должно быть направлено на решение следующих задач:

1) обобщение, систематизацию и углубление знаний о русском языке, полученных в 5–9 классах;

2) формирование прочных учебно-языковых, правописных и коммуникативных умений и навыков, необходимых для дальнейшего успешного обучения на филологических факультетах вузов;

3) развитие познавательной активности учащихся, совершенствование умений анализировать языковые явления, решать нестандартные задачи;

4) развитие стремления к самостоятельному постижению знаний; формирование умений самостоятельной работы, необходимых для дальнейшей учебной и профессиональной деятельности, связанной с языком.

Требования, предъявляемые к содержанию курса русского языка в таких классах, должны составлять верхнюю границу общеобразовательной подготовки школьников в рамках данного профиля обучения. Необходимо избегать расширения и углубления содержания профилирующих предметов за счет включения в них материала, изучаемого в высшей школе, выходящего за рамки целей общего среднего образования. Повышенный уровень изучения предмета должен достигаться в результате: 1) обобщающе-систематизирующего характера рассмотрения лингвистических явлений, что дает старшеклассникам возможность четче осознать системность языка, внутриязыковые связи, более глубоко постичь сущность изучаемого материала; 2) работы с более сложным, нестандартным языковым материалом, предлагаемым для различного рода упражнений.

При обучении русскому языку на повышенном уровне важно развивать логическое мышление учащихся, формировать у старшеклассников следующие умения:

1) выделять главное, существенное в изучаемом языковом явлении;

2) устанавливать сходство и различие языковых явлений;

3) классифицировать языковые явления по определенным признакам;

4) обобщать и систематизировать языковые факты;

5) устанавливать истинность или ложность тех или иных положений, опираясь на языковые факты.

Это будет способствовать развитию исследовательских способностей, необходимых при дальнейшем обучении в вузе, совершенствованию профессионально ориентированных умений.

Итак, для качественного обучения русскому языку необходима, с нашей точки зрения, корректировка соотношения понятий «система языка» и «речевая деятельность» в определении содержания курса «Русский язык» и в методическом обеспечении учебного процесса. Весь процесс обучения русскому языку должен быть в первую очередь направлен на изучение школьниками системных явлений, представленных в языке на фонетическом, лексическом, словообразовательном, грамматическом уровнях, т.е. процесс обучения русскому языку должен быть организован в направлении от лингвистической системы к коммуникативной, а не наоборот. Это позволит создать необходимую базу для формирования правильной речи, научить учащихся распознавать изученные языковые явления на основе совокупности их признаков, правильно употреблять изученные языковые единицы в речи с учетом присущих им характеристик (морфологических, синтаксических и т. п.). Приоритет лингвистического подхода, нацеленного на изучение языковой системы, обеспечит полноту, глубину, конкретность, осознанность и обобщённость знаний учащихся, повысит степень их обученности рациональным способам и приёмам решения учебных задач.

1. Русский язык в новых независимых государствах. Отчёт о результатах проведённого исследования // Информационно-аналитический портал «Евразийский дом» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasianhome.org/xml/t/socials.xml?lang=ru&nic+socials&pid=36>. – Дата доступа 26.10.2008.

2. Статистический справочник Министерства образования Республики Беларусь. – Мн., 2005.

3. Ровдо И.С. Русские в Беларуси // Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica: VIII Міжнародная навуковая канферэнцыя “Беларуска-руска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства”: у 2 ч. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009. – Ч.1.

4. «Настаўніцкая газета», 12 октября 2004.

5. Централизованное тестирование: Русский язык: сб. тестов / Респ. ин-т контроля знаний Мин-ва образования Республики Беларусь. -- Мн.: ЧУП «Изд-во Юнипресс», 2005. – С. 4.

6. Русский язык: готовимся к централизованному тестированию: Анализ ошибок 2007 года. Комментарии к ответам. Тренировочные тесты /Респ. ин-т контроля знаний М-ва образования Респ. Беларусь. – Минск: Аверсэв, 2008. – С.4.

7. Русский язык: готовимся к централизованному тестированию: Методика расчёта тестового балла. Тренировочные тесты. Комментарии к ответам. Анализ ошибок /Респ. ин-т контроля знаний М-ва образования Респ. Беларусь. – Минск: Юнипресс, 2009. – С.7.

8. Там же, с.8.

9. Комсомольская правда в Беларуси, № 122, 1 июля 2010 г. – С.2.

10. Нікалаева Н. Экзамэнацыйныя хваляванні ў мінулым... // «Звязда», 1 ліпеня 2010 г. – С. 3.

11. Вишневский М.И. Качество образования в контексте его целей // Проблемы качества образования в Беларуси и России в контексте интеграционных процессов: сб. науч. трудов. – Ч.2./ сост. и ред. М.И. Вишневский, В.В. Мосолов. -- Могилёв: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009. – С. 34.

12. Учебная программа для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения. Русский язык. V–XI классы. – Минск: Национальный институт образования, 2009. – С. 3.

13. Там же.

14. Концепция учебного предмета «Русский язык» // Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minedu.unibel.by/ru/sm.aspx?guid=3873>. – Дата доступа 02.06.2010.

15. Мурина Л.А. Концептуальные основы системы факультативных занятий по русскому языку в общеобразовательных учреждениях Беларуси // III Международный форум русистов стран СНГ и Балтии, Минск, 7-8 декабря 2009 г.: сб.науч.статей / М-во образования Респ. Беларусь, Посольство Российской Федерации в Респ. Беларусь, НМУ «Нац. ин-т образования» М-ва образования Респ. Беларусь; под общ.ред. Л.А. Муриной, В.Ф. Русецкого. – Минск: Нац. ин-т образования, 2010. – С. 90.

16. Концепция учебного предмета «Русский язык» // Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.miniedu.unibel.by/ru/sm.aspx?guid=3873>. – Дата доступа 02.06.2010.

17. Учебная программа для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения. Русский язык. V–XI классы. – Минск: Национальный институт образования, 2009.

18. Учебная программа для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения. Русский язык. V–XI классы. – Минск: Национальный институт образования, 2009. – С. 10.

19. Там же, с. 13.

20. Там же, с. 20.

21. Там же, с. 28.

22. Там же, с. 31.

23. Там же, с. 10.

24. В академическом «Русском орфографическом словаре» (М., 2005 и последующие издания) даются только четыре слова с первой частью *унтер-*: *унтер-офицер*, *унтер-офицерский*, *унтер-офицерство*, *унтер-офицерша*; не являются актуальными для современного человека и слова с первой частью *обер-* (*обер-интендант*, *обер-камергер*, *обер-квартирмейстер*, *обер-кельнер*, *обер-офицер* и подобные), *лейб-* (*лейб-гвардия*, *лейб-гусар*, *лейб-драгун*, *лейб-егерь* и др.).

Напечатано: Проблемы качества языкового образования в Беларуси // Вопросы качества образования в Беларуси, России, Украине: сб. научн. тр. – Могилёв: УО «МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. – С. 84 - 100